

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

И.В.Стеблева

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА "ОГУЗ-НАМЕ"

"Огуз-наме" издавалось неоднократно¹. Существует несколько его переводов, но хотя известно, что "Огуз-наме" представляет собой эпическое произведение, его литературный аспект до сих пор должным образом не охарактеризован. Вопрос о поэтических особенностях памятника был впервые поставлен в работе Риза Нура², получил некоторое развитие в полемике последнего с П.Пелью³ и затем был исследователями оставлен. В 1928 г. Риза Нур писал, что он обнаружил в тексте "Огуз-наме" восемь восьмисложных строк, обладающих единой рифмой, которые он квалифицировал как древнейший образец турецкой поэзии⁴. В 1930 г. П.Пелью указал еще восемь восьмисложных строк, по его мнению также обладающих единой рифмой. При этом он высказал сомнение относительно большой древности как обнаруженных в памятнике стихов, так и всего сказания в целом. Опираясь на результаты работы В.Банга и А.фон Габен, реконструировавших манихейские четверостишия ("Большой гимн к Мани"), которые имеют аллитерацию в начале стиха, П.Пелью пришел к выводу, что древнейшие турецкие стихи должны быть не рифмованными, но

¹ W. R a d l o f f, Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-had-schib aus Bülazagan, Th. I, St.-Pbg., 1891, стр. 232-244; R i z a N o u r, Oughouz-namé (Épopée turque), Alexandrie, 1928; W. B a n g and G. R. R a c h m a t i, Die Legende von Oghuz Qaghan, - SPAW, Phil.- hist. Kl., Berlin, 1932, XXV, стр. 683-724;

А. М. Щ е р б а к, Огуз-наме. Мухаббат-наме, М., 1959.

² R i z a N o u r, Oughouz-namé, стр. 10-11, стр. 39 (прим. 12 к XI).

³ R i z a N o u r, Réponse à un article de M. Paul Pelliot sur l'Oughouz-namé, Alexandrie, 1931.

⁴ R i z a N o u r, Oughouz-namé, стр. 10-11, стр. 39 (прим. 12 к XI).

с аллитерацией в начале стиха. Рифма, по мнению П.Пельо, появилась в тюркской поэзии под влиянием персидской⁵.

Риза Нур не согласился с выводами П.Пельо. Он полагал, что строки, выделенные П.Пельо, не могут расцениваться как поэтические, потому что они, во-первых, не все равносложны и, во-вторых, в них нет ни рифмы, ни аллитерации в начале стиха. То, что П.Пельо принимал за рифму, является, по мнению Риза Нура, естественным совпадением одинаковых глагольных форм на концах тюркских предложений. Тюркской поэзии, утверждал Риза Нур, известна некая "древняя" стадия рифмы, основанной на тождестве согласных и без учета гласных звуков. Эта рифма встречается в народной поэзии, а также в поэме "Кутадгу билиг" Юсуфа Баласагунского и в стихах из "Диван лугат ат-турк" Махмуда ал-Кашгари. Однако в строках, выделенных П.Пельо, не наблюдается и такая рифма, пишет Риза Нур. Далее Риза Нур говорит, что в тюркской поэзии суффиксальная рифма встречается редко, точно так же как редко ставится в рифму одно и то же слово. Рифма подобного рода может появляться спорадически и обычно свидетельствует о неумении поэта. Веским доказательством своей правоты Риза Нур считает то обстоятельство, что в стихах, указанных им самим, рифма достаточно искусна, и нельзя представить себе, полагает Риза Нур, чтобы в одном и том же тексте наблюдалась мастерская рифма и рифма столь дефектная⁶. Так же решительно Риза Нур отрицал влияние персидской поэзии на появление тюркской рифмы, причем важным аргументом он считал здесь отсутствие в сказании мусульманских мотивов⁷. Поскольку Риза Нур датировал оригинальный текст сказания IX-X вв., то это естественно объясняло доисламское содержание текста и одновременно вело к утверждению о самобытности тюркской стихотворной формы в сказании⁸.

В 1932 г. В.Бангом и Г.Р.Рахмати была предпринята новая публикация текста "Огуз-наме". В этом издании вертикальными черточками выделен ряд равносложных (или расходящихся не более чем

⁵ P. P e l l i o t, Sur la légende d'Uyuz-Khan en écriture ouïgoure, - "T'oung Pao", 1930, vol. XXVII, № 4-5, стр. 248, 349-350.

⁶ R i z a N o u r, Réponse, стр. 37-38.

⁷ Там же, стр. 40.

⁸ R i z a N o u r, Oughouz-namé, стр. 7. См. также: А.М.Ще р о б а к, Огуз-наме. Мухаббат-наме, стр. 101.

на один слог) строк, которые одновременно с этим имеют определенные созвучия на концах⁹. Сюда вошли и строки, указанные Риза Нуром и П.Пельо. Однако принцип выделения строк черточками в издании В.Банга и Г.Р.Рахмати не объяснялся. В следующем издании "Огуз-наме", осуществленном в 1959 г. А.М.Щербаком, указываются четыре равносложные строки¹⁰, которые не были замечены ни Риза Нуром, ни П.Пельо, но которые выделены наряду с другими в издании В.Банга и Г.Р.Рахмати. Наконец, в 1965 г. в работе А. фон Габен, посвященной художественным особенностям сказания, обнаруживаем ссылку только на те восемь строк, которые счел поэтическими Риза Нур. О добавлении, сделанном П.Пельо, и о разбивке текста в издании В.Банга и Г.Р.Рахмати здесь не упоминается¹¹. Из этого можно заключить, что, по-видимому, в вопросе о поэтических вставках в тексте "Огуз-наме", во-первых, нет достаточной ясности и, во-вторых, наиболее убедительными считаются выводы, принадлежащие Риза Нуру. Между тем аргументация Риза Нура страдает рядом существенных недостатков. Так, например, под понятием "древней" рифмы Риза Нур объединяет рифму фольклорных произведений и рифму поэмы "Кутадгу билиг" Юсуфа Баласагунского и стихов из "Диван лугат ат-турк" Махмуда ал-Кашгари. Вряд ли с этим можно согласиться, потому что "Кутадгу билиг" является памятником мусульманской ориентации, созданным по нормам арабо-персидской поэтики, которая дала жизнь формальным категориям тюркоязычной классической поэзии. Какие бы отклонения от правил арабо-персидской рифмы в "Кутадгу билиг" ни обнаруживались и какие бы допущения в основной теории рифмы ни предлагались, все же исходным пунктом здесь может быть только арабо-персидская теория рифмы. Сказанное верно и для стихов из "Диван лугат ат-турк"¹². Говоря же о фольклорной тюркской рифме, необходимо учитывать разные исторические периоды ее существования, характеризуемые как связями тюркского фольклора

⁹ W. B a n g und G. R. R a c h m a t i, Die Legende von Oghuz Qaghan, стр. 690, 692, 694, 696, 698, 700, 702, 704 (далее при ссылках в транскрипции текста: BR).

¹⁰ А. М. Щ е р б а к, Огуз-наме. Мухаббат-наме, стр. 86.

¹¹ A. v o n G a b a i n, Die alttürkische Literatur, -"Philologiae turcicae fundamenta", t.II, Wiesbaden, 1965, стр. 280.

¹² См. подробно: И. В. С т е б л е в а, Развитие тюркских поэтических форм в XI в., М., 1971.

с фольклором иноязычных народов, так и связями фольклора с литературной традицией. Таким образом, не существует вообще понятия "древняя тюркская рифма", можно говорить только о более ранних и более поздних стадиях развития рифмы в пределах определенной стихотворной практики. Свидетельством справедливости этого суждения являются высказывания самого Риза Нура. Его определение характера так называемой "древней" тюркской рифмы является не чем иным, как перечислением особенностей именно раннего периода существования [арабо-персидской рифмы на тюркоязычном материале, для которого действительно характерны рифмовка слов, имеющих тождество согласных, без учета гласных, частая суффиксальная рифма и повторение в рифме одного и того же слова. Все это явилось результатом несоответствия новых поэтических форм языковому материалу. В дальнейшем при высоком проценте (до 90%) заимствований в поэтической речи из арабского и персидского языков перечисленные выше особенности тюркской рифмы переходят в область индивидуального мастерства того или иного поэта. Таким образом, вообще отрицая факт персидского влияния на появление тюркской рифмы, Риза Нур выдвигает требования к тюркской рифме именно с позиций арабо-персидской поэтики. Следовательно, утверждать об искусности или дефектности рифмы целесообразно лишь исходя из сформулированных для данного периода и для определенной категории текстов требований. Отрицание персидского влияния на том основании, что содержание текста немусульманское, является не слишком убедительным, ибо, хотя арабо-персидская поэтическая школа, давшая новые формальные критерии тюркоязычной поэзии, тесно связана со всем комплексом мусульманской культуры, все же нельзя исключить полностью возможность того, что немусульманская легенда, если она изложена в те времена, когда требования к литературной поэтической речи строго установились в соответствии с арабо-персидской поэтикой, будет нести на себе печать влияния последней.

Если сравнить восемь строк, указанные Риза Нуром, и восемь строк, выделенные П. Пельо, то оказывается, что в отрывке, обнаруженном Риза Нуром, рифмуются имена; рифмующиеся слова специально подобраны, хотя количество тождественных звуков в них невелико - рифмуются один согласный и гласный, предшествующий ему: qayān - qalqan - bajan - uran - orman - qulan - wūrān - qur'iqan. В отрывке, указанном П. Пельо, созвучия на концах строк, за исключением последней, образуют грамматические формы глаголов: aštun - kördüm - attun - jürüdüüm - j(i)γlayurdun - küldürdüüm.

При разном характере созвучий на концах строк оба отрывка, которые могут быть определены как моноримические восьмистишия, имеют общую ритмическую структуру. Равное количество слогов в строках ¹³ дает однотипные слоговые группировки, сохраняя трехчастное деление строки: 4 + 2 + 2.

В отрывке Риза Нура:

Men senlārgā | boldum | qaγan
 alalın ja | taqı | qalqan
 tamya bizgā | bolsun | bujan
 kök böri bol | sunγıl | uran (18-21) ¹⁴

и т. д.

В отрывке П.Пельо:

Aj (oy)ullar | köb men | aštum
 uruşular | köb men | kördüm
 Jıda bilä | köb oq | attum
 ajγır b(i)rlä | köb jü | rüdüm (76-79)

и т. д.

При этом обнаруживается, что в отрывке П.Пельо благодаря определенному подбору слов и неоднократному повторению одних и тех же слов каждая из трех частей одной строки рифмуется с соответствующими ей частями других строк. Первая слоговая группировка в четырех строках: aj (oy)ullar - uruşular - Jıda bilä - ajγır b(i)rlä. Вторая слоговая группировка: köb men - köb men - köb oq - köb jü-. Третья слоговая группировка, собственно рифма, указана выше. Приведенные примеры показывают, что недостаточность собственно рифмы как бы восполняется звуковыми повторами в предшествующих ей словах. Эвфония указанных строк достаточно богата. Но если трехчастное деление стиха представляет собой особенность, зафиксированную на материале разных тюркских народов и универсальную как для фольклорного стиха разных периодов времени, так и для современного литературного стиха, то наблюдаемое здесь подкрепление недостаточной рифмы звуковыми повторами в предшествующих ей словах является осо-

¹³ Риза Нур, впрочем, считал, что одно предложение из отрывка, обнаруженного П.Пельо, имеет девять слогов, в силу того, что оба они слово aštum, как дано в издании А.М. Щербача, читали в форме ašadum.

¹⁴ Здесь и далее в примерах из текста нумерация поэтических строк дана по прилагаемой мной транскрипции текста.

бенностью, встречающейся в классической тюркоязычной поэзии, например в поэме "Кутадгу билиг"¹⁵. Таким образом, строки, выделенные П.Пельо, с полным правом могут рассматриваться как поэтические.

В издании "Огуз-наме" В.Бангом и Г.Р.Рахмати выделено 36 строк, из них 20 строк 8-сложных, включая указанные выше, остальные имеют I0, II, I2, I3, I4 и I7 слогов. Восьмисложники других типов, кроме указанных выше, имеют распределение слогов в слоговых группировках: 3 + 2 + 3 (41-42) или 2 + 3 + 3 (43-44); в I0-сложниках распределение слогов: 4 + 3 + 3 или 5 + 3 + 2(70-71); в II-сложниках: 4 + 3 + 4 или 3 + 3 + 5 (47-48); в I3-сложниках: 5 + 5 + 3 или 6 + 4 + 3 (64-65). Следовательно, трехчастной структурой обладают и те строки в "Огуз-наме", которые выделены В.Бангом и Г.Р.Рахмати. Сказанное действительно и для относительно равносложных строк, в которых изосиллабизм восстанавливался, по-видимому, путем синкопирования при речитации.

За исключением двух указанных восьмистиший, все остальные строки, выделенные в издании В.Банга и Г.Р.Рахмати, представляют собой моноримические двустишия. Причем рифма, которая может рассматриваться в пределах текста как более искусная, большей частью сопровождается инверсированным синтаксисом. Например:

Çeriglärniñ aalarıda köb telim boldı uruşu.

El künlärniñ köqülläridä köb telim boldı qajıu (35-36).

Или:

Aj sen munda beglärdä bolıyl başlıq,

(mä) m(e)qläb sengä at bolsun Qayarlıq (47-48).

При соблюдении правильного порядка слов в предложениях рифмуются глаголы-сказуемые, но и в таких случаях характер рифмы не является одинаковым. Ряд примеров имеет просто аффиксальную рифму, как, например:

Mengä köb altun jumšabsän,

baluqnı jaqşı saqlabsän (41-42).

Или:

¹⁵ См. подробно: И. В. С т е б л е в а, Развитие тюркских поэтических форм в XI в.

Aj aj Oğuz Urum üstigä sen atlar bolasän.

Aj aj Oğuz taruynılarına men jürür bolamän (33-34).

Одновременно с этим в тексте "Огуз-наме" обнаруживаются случаи, когда аллитерирование на концах стихотворных строк начинается с основ глаголов, что представляет интерес в связи с вероятным влиянием на построение рифмы арабо-персидской поэтики¹⁶.
Например:

Qanğa qanğa birlä ölügni tirig jürügürsün,
Qançaluy sengä at bolıuluy qanğa bilgürsün (54-55).

Или:

(Bengä kök) teñri berdi tüşümdä keldürsün.
Talaı turur jerni uruyunıya berdürsün (64-65).

Детальный анализ текста "Огуз-наме", выяснение места и роли в структуре сказания тех стихотворных вставок, которые были выделены Риза Нуром, П.Пельо, В.Бангом и Г.Р.Рахмати, позволяет, во-первых, определить принципы введения автором сказания в текст поэтической речи и, во-вторых, дополнить сделанное вышеупомянутыми исследователями. В предлагаемой ниже транскрипции текста "Огуз-наме" кроме указания на те 36 строк, о которых известно по изданию В.Банга и Г.Р.Рахмати, мною выделены еще 47 поэтических строк, и, таким образом, общее число последних может быть доведено до 83.

Наиболее частыми и легко обнаруживаемыми в тексте сказания поэтическими вставками является прямая речь персонажей. По содержанию поэтические партии представляют собой или а) высказывание декларативного характера, или б) сентенцию, или в) некоторый резюмирующий вывод.

Например:

а) "Я для вас стал каганом, /возьмем-ка луки и щиты, / тамгой для нас пусть будет благое дело, /серый волк пусть будет ураном (кличем, паролем)! /Железными копьями будь лес! / В местах охоты пусть бродят куланы! / И море, и реки! / Пусть будет знаменем /нашим/ солнце, /а/ небо - шатром!/" (18-25. См. также строки 26-30; 33-34; 62-65; 76-83).

б) "Он (единорог) съел оленя, съел медведя. / Мое копьё убило /его/ - из железа оно. / Единорога съел ястреб. / Мои

¹⁶ См.: И.В.Стеблева, Арабо-персидская теория рифмы и тюркоязычная поэзия, - "Туркологический сборник", М., 1966, стр. 246-254.

лук [и] стрела убили [его] - [словно] ветер они /" (4-7).

в) "О, будь ты здесь для беков предводителем, /пусть навеки имя тебе будет Кагарлык! /" (47-48). "Пусть живая [добыча] перемещает мертвую телегами, /пусть ставшее твоим имя Кангалук напоминает о телеге! /" (54-55. См. также строки 41-42; 43-44; 70-71; 72-73).

Иногда поэтическая вставка фигурирует в качестве некоторого подведения итога содержания прозаической части, не являясь прямой речью. В таких случаях употребляется, как правило, двустопишие. Так, например, после описания битвы у берега реки Итиль говорится: "Между войсками было очень много сражений, / в сердцах людей было очень много горя./" (35-36). Другое изображение битвы Огуз-кагана заканчивается следующим двустопишием: "Его друзьям было много радости, /его врагам выпало много печали./" (60-61). В эпизоде, описывающем исчезновение коня Огуз-кагана и обнаружение его внутри Ледяной горы, о последней сказано: "От холода ее вершина - белая-белая, /поэтому название ее - Ледяная гора./" (45-46. См. также строки 1-3; 8-9; 31-32; 52-53; 74-75).

Наконец, как в той части сказания, которая посвящена биографии Огуз-кагана до его походов и битв, так и в последующих, где описаны его военные мероприятия, обнаруживаются поэтические вставки, состоящие из коротких строк (главным образом 6-7-сложники) и явно имеющие характер клише. Так, в эпизодах женитьбы Огуз-кагана после сравнительно подробного изображения того, как Огуз-каган впервые увидел своих будущих жен, и достаточно детального описания красоты девушек (необходимо учесть, что в обоих эпизодах это описание ведется по-разному) следуют клише: "Он ее полюбил [и] взял, / он с нею лежал, / желаемое взял. / Она забеременела. /" (14-17. См. также 10-13). В изображениях битв Огуз-кагана также находим клишированные вставки, рисующие его взаимоотношения с враждебными каганами: "Огуз-каган напал. / Урум-каган бежал. /" (37-38); "Огуз-каган напал, /Джурджит-кагана одолел, / [его] убил [и] голову отсек. /" (49-51); "Огуз-каган напал, / Масар-каган бежал, / Огуз его одолел, / его страну захватил [и] ушел. /" (56-59).

Относительно ритмической структуры дополнительно выделенных поэтических строк действительно сказанное выше: сохраняется трехчастное деление строки, при том что распределение слогов в слоговых группировках является типичным для данных ритмических конфигураций. Так, шестисложники имеют: 2 + 2 + 2 (56-59); 7-сложники: 2 + 3 + 2 (50) или 3 + 2 + 2 (51); 9-сложники:

3 + 3 + 3 (7; 74-75) или 3 + 2 + 4 (2) или 2 + 3 + 4 (3; 5; 8);
 12-сложники: 4 + 4 + 4 (46; 68-69) или 5 + 5 + 2 (52-53) или
 6 + 4 + 2 (61).

К характеристике рифмы необходимо добавить, что и дополнительно выделенные строки содержат примеры аллитерирования, начинаемая с основ глаголов (при правильном порядке слов в предложении), что имплицитно указывает влияние арабо-персидской поэтики, например: *aldī - boldī* (5-6; 16-17); *qıldī - boldī* (31-32); *tutar-män - qılur-män* (29-30); *bastī - keşti* (50-51). Если при сохранении правильного порядка слов в предложениях рифмуются имена, используется реди́ф, что вообще чрезвычайно характерно для тюркоязычного воплощения норм арабо-персидской рифмы. Например:

Anuq başı soyuqtan ap aq turur.

Anuq üçün anuq atı Muz tay turur (45-46),

где рифмуются слова *aq - tay*¹⁷, *turur* является реди́фом, подтверждающим обычное правило классической тюркоязычной поэтики использовать в реди́фе вспомогательные глаголы и глаголы-связки. Более сложный случай употребления реди́фа:

qanua üstündä ölüg baryunı qojdı,

qanua başıda tırig baryunı qojdı (52-53),

где рифмуются слова *ölüg - tırig*, *baryunı qojdı* выступает в качестве реди́фа.

Или:

Kün Aj Julduz taq sariya senlär baruq,

Kök Tay Teqiz tün sariya senlär baruq (68-69),

где рифмуются слова *taq - tün*, *sariya senlär baruq* является реди́фом (см. также строки 74-75, где рифмуются слова *buzuqlar üç oqlar*, *olturdı* является реди́фом).

Следовательно, в рифме поэтических вставок в "Огуз-наме" можно наблюдать и примеры вполне нормативного для классической тюркоязычной поэтики построения рифмы, сопровождающейся инверсией правильного порядка слов в предложении и использованием глубокого реди́фа, и примеры рифмы недостаточной с точки зрения арабо-персидской поэтики, когда рифмуются грамматические формы. В последних случаях весьма любопытно то обстоятельство, что при недостаточной рифме, как правило, создается дополнительный скреп в

¹⁷ Сочетание в рифме звуков *q - γ* в тюркоязычной рифме считается допустимым, даже если она полностью соответствует нормам арабо-персидской теории рифмы.

начале стихотворных строк (см. строки I4-I7, 33-34, 49-5I, 56-59, 60-6I и др.).

Иногда появляется богатая междусловная аллитерация, например:

taratyu tartib dost tutarmın (27);

çamat çaqib çerig çekib duşman tutarmın (29),

что наряду со спорадическими случаями междустиховой аллитерации, по-видимому, можно рассматривать (как и в других произведениях тюркоязычной поэзии средневековья) в плане сохранившихся традиций древнетюркского аллитерационного стиха.

Следует заметить, что до поэмы "Кутадгу билиг" тюркоязычная литературная традиция вообще не знала явления рифмы. Та рифма, о которой мы можем судить на основании дошедших до нас литературных памятников, является не чем иным, как арабо-персидской рифмой на тюркоязычном материале, которая с течением веков сформировала тюркоязычную точную рифму литературы, а та в свою очередь оказала определенное влияние на рифму фольклора. Рифма в "Огуз-наме" напоминает рифму в ранних произведениях классической тюркоязычной поэзии (XI-XIV вв.), где суффиксальная рифма и рифмовка одного и того же слова, вопреки мнению Риза Нура, явление отнюдь не редкое. Однако рифма в "Кутадгу билиг" соответствующим образом соотносится с метром аруза, мутакарибом, которым написана поэма. В "Огуз-наме" правильного чередования открытых и закрытых слогов, по которому можно было бы заключить о наличии в поэтических вставках сказания метров аруза, не наблюдается. Естественно сделать вывод, что с точки зрения поэтической структуры "Огуз-наме" представляет собой сплав фольклора и литературы, что, по-видимому, легенда об Огузе излагалась неоднократно, возможно только изустно, но форма изложения достаточно отработана и несет на себе печать соответствующих стадий развития тюркского стиха. Совершенно очевидно, что дошедший до нас текст и по своим поэтическим категориям является довольно поздним, т.е. относится к тому времени, когда литературная традиция проникла в фольклор настолько, что произошло как бы относительное освобождение от строгих канонив классической тюркоязычной поэзии, во всяком случае в жанре подобного рода.

Текст *

(1) Bolsunıyl deb dedilär. Anuñ añaıysu oşbu turur. Taqı mundan soñ sevinç taptilar.

Kenä künlärdän bir kün Aj qayannuñ közü jarlb bodadı, erkäk oıul toıurdı. Oşul oıulnuñ öñlügi ğırayı kök erdi, ayızı ataş qızıl erdi, közläri al saçları qaşları qara erdilär erdi. Jaqşı näpsikilärdän körüklüğräk erdi. Oşul oıul anasınıñ kögüzündün oyuzni içib mundun (2) artıyraq içmädi, jig et aş sürmä tilädi, tili(gä) kelä başladı. Qırıq kündün soñ bedüklädi jürüdi oınadı. Adayı ud adayı däg belläri böri belläri däg jayrı kiş jayrı däg kögüzü aduy kögüzü däg erdi. Bedäninüñ qamayı tüg tülüklig erdi.

[1/ Jılqılar kütäjä turur erdi,

[2/ atlarya minä turur erdi,

[3/ kik av avlaja turur erdi ¹ .

Künlärdän soñ kächälärdän soñ j(i)git boldı. Bu (3) çaqta bu jerdä bir uluy orman bar erdi. Köb müränlär köb ögüzlär bar erdi. Bunda kelgänlär kik köb köb, bunda uçqanlar quş köb köb erdi. Oşul orman iç(i)ndä bedük bir qıat (?) bar erdi, jılqılarnı el künlärni jer erdi. Bedük jaman bir kik erdi. Berkä emgä(k) birlä el künni basub erdi. Oıuz qayan bir eriz qayaz kişi erdi. Bu qıatni(?) avlam(a)q tilädi. Künlärdä bir kün avya ğıqtı, jıda birlä (4) ja oq birlä taqı qılıç birlä qalqan birlä atladı. Bir buyu aldı. Şul buyunı talnuñ ğubuyı birlä (j)ıyaçqa bayladı ketti. Andan soñ ertä boldı. Tañ ertä çaqta keldi. Kördi kim qıat(?) buyunı alub turur. Kenä bir aduy aldı, altunluğ belbayı birlä jıyaçqa bayladı ketti. Mundun soñ ertä boldı, tañ ertä çaqta keldi. Kördi kim qıat(?) aduyı alub turur. (5) Kenä oşu (j)ıyaçniñ tüb(i)ndä turdı. Qıat(?) kelib başı birlä

* Транскрипция текста "Огуз-наме" сделана на основе предыдущих изданий и не претендует на новое чтение. Цель настоящего издания - графически выделить стихотворные строки, которые здесь обозначены сквозной нумерацией в квадратных скобках; цифры в круглых скобках указывают страницы уйгурской рукописи Парижской Национальной библиотеки. Так как текст сказания неоднократно переводился на разные языки, данная публикация сопровождается только переводом стихотворных отрывков.

¹ Он пас лошадей,
он садился на коней,
он охотился на дичь.

Oғuz qalqanin urdi. Oғuz jida birlä qiat(?)niñ başin urdi, anı öltürdi. Qılıç birlä başin kesti aldı ketti. Kenä kelib kördi kim bir şunqar qiat(?)niñ ičügüsin j(e)mäktä turur. Ja birlä oq birlä şunqarnı öltürdi, başin kesti. Andan soñ dedi kim şunqarnuñ añ(a)γusu oşbu turur.

[4] Buyu j(e)di aduy j(e)di.

[5] Jidam (6) öltürdi temür bolsa.

[6] Qiatni(?) şunqar j(e)di.

[7] Ja oqum öltürdi j(e)l bolsa,

deb dedi ketti ². Taqı qiat(?)niñ añuyusu oşbu turur.

Kenä künlärdä bir kün Oғuz qayan bir jerdä teñrini Jalbarγuda erdi. Qaranyuluq keldi. Köktün bir kök jaruq tüşti. Kündün aja(n) ajdan quyuluyuruq erdi. Oғuz qayan jürüdi kördi kim (7) oşbu jaruquñ areşında bir qız bar erdi. Jalγuz olturur erdi. Jaqşı körüklüg bir qız erdi. Anuñ baş(I)nda ataşluy jaruqluy bir meñi bar erdi, altun qazuq däg erdi. Oşul qız anday körüklüg erdi kim

[8] Külsä kök teñri külä turur,

[9] j(I)γlasa kök teñri j(I)γlaja turur ³.

Oғuz qayan anı kördüktä özi qalmadı ketti.

[10] (Anı?) ^{3a} sevdi aldı,

[11] amuñ(8) birlä jattı,

[12] tilägüsin aldı.

[13] Töl boyaz boldı ⁴.

Künlärdän soñ keçälärdän soñ jaradı, üç erkäk oγulnı toγur-

² Он (единорог) съел оленя, съел медведя.
Мое копье убило /его/ - из железа оно.
Единорога съел ястреб.
Мой лук /и/ стрела убили /его/ - [словно] ветер они, - он сказал /и/ ушел.

³ Если она смеется, голубое небо смеется,
если она плачет, голубое небо плачет.

^{3a} Дополнено предположительно, на основании повтора, следующего дальше (см. строки I4-I7).

⁴ Он ее полюбил /и/ взял,
он с нею лежал,
желаемое взял.
Она забеременела.

dī. Birinčisigä Kün at qojdilar ikinčisigä Aj at qojdilar, üçün-
čüsügä Julduz at qojdilar.

Kenä bir kün Oğuz qağan avya ketti. Bir köl aras(i)nda alın-
dan bir (j)İyaç kördi. Bu (j)İyaçnuñ qabuçaγında (9) bir qız bar
erdi, jalγuz olturur erdi. Jaqşı körüklüg bir qız erdi. Anuñ közü
köktün kökräk erdi, enuñ saçı mürän usuyı däg anuñ tişi ünγü däg
erdi. Andaykörüklüg erdi kim jerniñ el küni anı körsä aj aj aγ aγ
ölärbiz deb, süttän qumuz bola tururlar. Oğuz qağan anı kördüktä
özi ketti, Jürägigä ataş (10) tüşti.

[14] Anı sevdi aldı,

[15] anuñ birlä jattı,

[16] tilägüsin aldı.

[17] Töl boyaz boldı ⁵ .

Künlärdän soñ kečälärdän soñ jarudı, üç erkäk oγulnı toyur-
dı. Birinčisigä Kök at qojdilar, ikinčisigä Tay at qojdilar,
üçünčüsügä Teniz at qojdilar. Andan soñ Oğuz qağan bedük toj ber-
di, el küngä Jarlıq (11) Jarlab keñäştilər keldilər. Qırıq širä
qırıq bendän çapturdı, türlüğ aşlar türlüğ sürmälär çubujanlar
qıwızlar aş(a)dılar içtilär. Tojdan soñ Oğuz qağan beglärgä el
künlärgä Jarlıq berdi taqı dedi kim

[18] Men senlärgä boldum qağan,

[19] alalıñ ja taqı qalqan,

[20] tamya bizgä bolsun bujan,

[21] kök böri bolsunγıl uran,

[22] temür jıdalar (12) bol orman,

[23] av jerdä jürüsün qulan,

[24] taqı taluj taqı mürän,

[25] kün tuγ bolγıl kök qurıqan,

deb dedi ⁶ .

⁵ Он ее полюбил [и] взял,
он с нею лежал,
желаемое взял.
Она забеременела.

⁶ BR , 690.
Я для вас стал каганом,
возьмем—ка луки и щиты,
тамгой для нас пусть будет благое дело,
серый волк пусть будет ураном (кличем, паролем)!
Железными копьями будь лес!
В местах охоты пусть бродят куланы!
И море, и реки!
Пусть будет знаменем [нашим] солнце, [а]
небо — шатром! — он сказал.

Kenä andan soñ Oğuz qayan tört sarıya jarlıq jumşadı. Bildür-gülük bitidi, elçiläriğä berib jebärdi. Oşbu bildürgülükte bitil-miş erdi kim men uşjurnıñ qayanı bolamän, kim jerniñ tört bulunı- nuñ qayanı bolsam keräk turur. Senlärdän baş çalunıuluq (13) ti- läb män turur.

[26] Oşul kim meniñ ağızumya baqar turur bolsa

[27] taratıu tartıb dost tutarmän,

deb dedi.

[28] Oşbu kim ağızumya baqmas turur bolsa

[29] çamat çaqıb çerig çekib duşman tutarmän

[30] Tayuraq basıb asturıb joq bolsunıil qılurmän,

deb dedi ⁷.

K(e)nä bu çaqta oñ jañaqta Altun qayan degän bir qayan bar erdi. Oşbu Altun (14) qayan Oğuz qayanya elçi jumşab jebärdi. Köb telim altun kümüš tartıb, köb telim qız jaqut taş alıb köb telim erdänilär jebärib jumşab Oğuz qayanya s(o)jurqab berdi, ağıziya baqındı.

[31] Jaqşı begü birlä dostluq qıldı,

[32] anuñ birlä amıraq boldı ⁸.

Çoñ jañaqıda Urum degän bir qayan bar erdi. Oşbu qayannuñ çerigi köb köb balıqları köb köb erdilär (15) erdi. Oşul Urum qayan Oğuz qayannuñ jarlığın saqlamas erdi, qataılayu barmas er- di. Muni söz sözni tutmas men tururmän, deb jarlıqqa baqmadı. Oğuz qayan çamat atub anya atlayu tilädi. Çerig birlä atlab tuylarnı tutub ketti.

Qırıq kündüñ soñ Muz tay degän taynuñ adayıya keldi. Qurı- qanı (16) tüşkürdi, şük bolub uşub turdi. Çaq ertä bolduqta Oğuz qayannuñ qurıqanıya kün däg bir jaruq kirdi. Ol jaruqtun kök tülüklüg kök jalluğ bedük bir erkäk bəri çıqtı. Oşul bəri

⁷ Того, кто мне подчинится (буке. будет смотреть мне в рот), поднеся [ему] дары, другом посчитаю, — он сказал.

Того, кто мне не подчинится, разгневавшись, собрав войско, врагом посчитаю, быстро одолев, прикажу повесить, сделаю так, чтоб его не стало, —

он сказал.

⁸ Подружился он со славным героем, стал ему близким другом.

Оғуз қағанға сөз бериб турур ерди. Тақī dedi kim

[33] Aj aj Оғуз Урум ўстигә сен атлар боласән.

[34] (17) Aj aj Оғуз тапууңларға мен жүрүр боламән,
deb dedi ⁹.

Кенә андан соң Оғуз қаған қуриқанни түртүрди кетти көрди kim
čerigniq tapuqlarida көк түлүклүг көк жаллуғ бедүк bir erkäk
böri жүрүгүдә турур. Ol böriñiq artlarin qataylab жүрүгүдә tu-
rur erdilär erdi. Bir (18) neçä күnlärdän соң көк түлүклүг
көк жаллуғ bu бедүк erkäk böri turub турди. Оғуз тақī çerig
birlä turub турди. Munda itil мұрән degән bir talaj bar erdi.
İtil мұрәннүң quduyida bir qara tay tapıyida uruşyu tutuldı. Oq
birlä jıda birlä qılıç birlä uruştılar.

[35] Čeriglärñiq aralarida көb telim boldı uruşyu.

[36] (19) El күnlärñiq көңүллäridä көb telim boldı qajyu ¹⁰.

Tutulunç uruşunç anday jaman boldı kim itil мұрәннүң suyı
qıp qızıl sip singir däg boldı.

[37] Оғуз қаған баšti.

[38] Урум қаған qaçtı II.

Оғуз қаған Урум қағаннуң қағанлуғин aldı, el күnin aldı.
Ordusıya көb uluy ölüg baryu көb telim tirig (20) baryu tüşü
boldı. Urum қағаннуң bir qarundaşı bar erdi, Urum beg degән er-
di. Ol Urum beg oғulun tay başida Teräñ mұrән arasida j(a)qşı
berik baluqqa jumşadı. Taqı dedi kim baluqni qataylayu keräk tu-
rur. Sen taqı uruşyulardan соң baluqni bengä saqlab kelgi, deb
dedi. Оғуз қаған oşul baluqqa atladı. Urum (21) begniç oғulı
anya көb altun күmüş jebärди. Taqı dedi kim aj menniq қағанum
sән. Mengä atam bu baluqni berüb turur. Taqı dedi kim baluqni
qataylayu keräk turur. Sen taqı uruşyulardan соң baluqni bengä

⁹ BR, 692.
О Оғуз, ты должен пойти войной на Урума,
о Оғуз, я двинусь впереди тебя,-
он сказал.

¹⁰ BR, 694.
Между войсками было очень много сражений,
в сердцах людей было очень много горя.

II Оғуз-қаған напал,
Урум-қаған бежал.

saqlab kelgil, deb dedi. Atam čamat atub ersä menüq tapum erür-
mü? Sendän ĵarluq bajluq billük bilämän. (22) Bizniq qut(ı)біз
senniñ qutuñ bolmuş, bizniq uruq(ı)біз senniñ (j)ıyač(u)ñnuq
uruqı bolmuş bolub turur. Teñri sengä jer berib buĵurmuş bolub
turur.

[39] Men sengä başumnı qutumı berämän.

[40] Bergü berib dostluqtan dıqmas tur(urmän),
deb dedi I².

Oğuz qayan j(i)gitniq sözün j(a)qşı kördi sevindi küldi ta-
qı (23) ajtti kim

[41] Mengä kōb altun jumšabsän,

[42] baluqnı jaqşı saqlabsän,

deb dedi I³. Anuñ üčün anya Saqlab at qojdı, dostluq qıldı.

Kenä čerig birlä Oğuz qayan İtil degän mürän(gä keçti). İtil
(degän) bedük bir (mürän) turur. Oğuz qayan anı kördi taqı dedi
kim İtilniq usuyıdan nečük kečärbiz, deb dedi. Čerigdä bir
j(a)qşı beg bar erdi. Anuñ atı Uluy Ordu (24) beg erdi. Uzluq
uquyuluy bir er erdi. Kördi kim (quduyıda kōb telim) tallar kōb
telim jıyačlar (bar erdi. Oşbu beg...) oşul jıyačlar... kesti
jıyačlarda jattı keçti. Oğuz qayan sevinč attı küldü. Taqı
ajtti kim

[43] Aj aj sen munda beg boluñ,

[44] Qıpçaq degän sen beg boluñ,

deb dedi I⁴. Taqı ilgärü ketti...

Andan soq Oğuz qayan kenä kōk tülüküg (25) kōk ĵalluy er-
käk bōri kördi. Oşbu kōk bōri Oğuz qayanya ajtti kim emdi čerig
birlä mundun atla Oğuz. Atlab el künlärni begläрни keldürgil, men

I² Я тебе отдаю свою голову, свое счастье.
Заплатив дань, не брошу дружбы,-
он сказал.

I³ BR, 696.
Много золота ты прислал мне,
хорошо город сохранил,-
он сказал.

I⁴ BR, 696.
О, будь ты здесь беком,
будь беком, называемым Кипчак,-
он сказал.

sengä başlab jolnı körgürürmän, deb dedi. Tañ ertä bolduqta Oğuz qayan kördi kim erkäk bəri çerignin tapuqlarida jürügüdä turur. S(e)v(1)ndi ilgärü ketti. Oğuz (26) qayan bir çoqur tan ajyır atqa minä turur erdi. Oşul ajyır atnı bek çoq sev(ä)jür erdi. Jolda oşbu ajyır at közdän jiti q(a)çtı ketti. Munda uluy bir tay bar erdi. Öşä üstündä toñ taqı muz bar turur.

[45] Anuñ başı soyuqtan ap aq turur.

[46] Anuñ üçün anuñ atı Muz tay turur ¹⁵.

Oğuz qayannıñ atı Muz tay içigä qaçıb ketti. Oğuz qayan mundan (27) köb çayı emgäk çeküb turdı.

Çerigdä bir bedük qayaz er beg bar erdi. Çalañ bulandıqan quruqmas turur erdi. Jürügüdä soğuryuda oña er erdi. Oşul beg taylarğa kirdi jürüdü. Toquz kündün soñ Oğuz qayanya ajyır atnı keldürdi. Muz taylarda köb soğuy bolubdan ol beg qayardan sarunmıñ erdi, ap aq erdi. Oğuz (28) qayan sev(1)nç birlä küldü ajttı kim

[47] Aj sen munda beglärğä bolııl başlıq,

[48] (mä) m(e)ñlänb sengä at bolsun Qayarlıq,

deb dedi ¹⁶. Köb erdänı sojurqadı, ilgärü ketti.

Kenä jolda bedük bir üj kördi. Bu üjnün tayamı altundan erdi, tuñluqları taqı küñüştün qalıq(a)ları temürdün erdilär erdi. Qapuluğ erdi, ačqıç joq erdi. Çerigdä bir j(a)qşı çebär er bar erdi, anuñ (29) atı Tömürdü qayul degän erdi. Anya Jarlıq qıldı kim sen munda qal ač. Qalıq(a) ačyundun soñ kel orduya, deb dedi. Mundan anya Qalaç at qojdı, ilgärü ketti.

Kenä bir kün kök tüñlüküg kök Jalluy erkäk bəri jürümän turdı. Oğuz qayan taqı turdı, qurıqan tüşküñä turyan turdı. Tarlayusız bir jazı jer erdi. Munya Jürjit dedürürlär erdi. (30) Bedük bir jurat el kün erdi. Jılqıları köb ud buzayları köb altun küñüsläri köb erdäniläri köb erdiler erdi. Munda Jürjit qayanı el küni Oğuz qayanya qarşu keldilär. Uruş toquş başlandı oqlar birlä qılıçlar birlä uruşılar.

¹⁵ От холода ее вершина - белая-белая, поэтому название ее - Ледяная гора.

¹⁶ BR, 698.

О, будь ты здесь для беков предводителем, пусть навеки имя тебе будет Кагарлык, - он сказал.

- /49/ Oғуз qayan baştı,
 /50/ Jürjit qayannı bastı,
 /51/ Öltürdi başın kesti I7 .

Jürjit el künin öz ayızıya baqındurdı. U(ru)şyudun soñ Oғuz qayannuñ (31) çerigigä nükärlärigä el küniğä anday uluy ölüg baryu tüşti kim jüklämäkkä keldürmäkkä at qayatır ud azlıq boldı. Anda Oғuz qayannuñ çerigidä uzluy işaj bir çebär kişi bar erdi. Anuñ atı Barmaqıluş Josun Billig erdi. Bu çebär bir qanya çaptı.

- /52/ Qanya üstündä ölüg baryunı qojdı,
 /53/ qanya başıda tirig baryunı qojdı I8 .

Tarattılar kettilər. Nükärlärnün (32) el künnün qamayı munı kördilər şaştılar. Qanyalar taqı çaptılar. Munlar qanya jürümäktä qanya qanya söz berä turur erdilär erdi. Anuñ öçün anı larya qanya at qojdılar. Oғuz qayan qanyalarnı kördi küldi. Taqı ajtti kim

- /54/ Qanya qanya birlä ölügni tirig jürügürsün,
 /55/ Qanyaluy sengä at bolıuluy qanya bilgürsün,
 deb dedi ketti I9 .

Andan soñ (33) kenä bu (kök) tülükliüg kök jalluy erkäk bəri birlä Sınu taqı Tançut taqı Şayam jañyaqlarıya atlab ketti. Köb uruşyudan köb toquşyudun soñ anılarını aldı, öz jurtıya birlädi, baştı bastı. Kenä taşqarun qalmasun billüg bolsun kim kündünki buluñda Baraqa degän bir jer bar turur. Uluy baryuluy bir jurtturur, köb işiy bir jer (34) turur. Munda köb kikiäri köb quşları bar turur, altunı köb kümüşi köb erdäniläri köb turur. El künläriniñ öñlügi çirayı qap qara turur. Oşul jerniñ qayanı Masar degän bir qayan erdi. Oғuz qayan anuñ üstigä atladı. Anday jaman uruşyu boldı.

- I7 Огуз-каган напал,
 Джурджит-кагана одолел,
 /его/ убил /и/ голову отсек.

- I8 На телегу он поместил мертвую добычу (имущество),
 во главе телеги поместил живую добычу.

- I9
 BR , 700.

Пусть живая /добыча/ передвигает мертвую телегами,
 пусть ставшее твоим имя Кангалук напоминает о телеге,-
 он сказал /и/ ушел.

/56/ Oғуз қаған баştı.

/57/ Masar қаған қаçtı.

/58/ Oғуз аní bastı,

/59/ jurтın aldı ketti 20 .

/60/ Anuң dostları көb sevinç(lig) erdi,

/61/ anuң duşmanları көb(35) qajyular t(aptı) 21 .

Oғуз (қаған) (анı) баştı, санayuluqsız nemәlär jilqılar al-
dı, jurтıya üjigә tüştı ketti. Kenә çaşqarun qalmasun kim billüg
bolsun kim Oғуз қағannuң Janıda aq saqalluғ muz saçluғ uzun
uzluғ bir qart kişi turur bar erdi, uqyuluғ түzün bir er erdi,
tüşimәl erdi. Anuң atı Uluy Türük erdi. Künlәrdә (36) bir күn
ujquda bir altun ja көrdı taqı üç күmüš oq көrdı. Bu altun ja
күн toqušıdan dә күn batušıyaça te(k)kәn erdi, taqı bu üç күmüš
oq түn jaңyaqqa ketә turur erdi. Ujqudun soқ түştә көrgәnin Oғуз
қағanya bildürdi. Taqı dedi kim

/62/ Aj қағанum sengә Jaš(a)у bols(un)уıl uzu(n),

/63/ (aj қаған)um sengә (37) tör(ü)lük bols(un)уıl түzün.

/64/ (Bengә көк) teңri berdi түşümdә keldürsün.

/65/ Talaj turur jernı uruyuңya berdürsün,
deb dedi 22.

Oғуз қаған Uluy Türüknuң sözün j(a)qšı көrdı, ögüdüñ ti-
lәdi. Ögüdügә көrә qıldı. Andan soқ ertә bolubda aqalarnı ini-
lәrni çarlab keldürdi taqı ajttı kim

/66/ Aj meniң көңülüm avnı tilәb turur.

/67/ Qarı bolуmdan (38) meniң қағazluғum joq turur.

/68/ Kүн Aj Julduz taқ sarıya senlär baruң,

20 Oғуз-қаған напал,
Масар-қаған бежал,
Oғуз его одолел,
его страну захватил /и/ ушел.

21 Его друзьям было много радости,
его врагам выпало много печали.

22 BR , 702.
O мой қаған, пусть твоя жизнь будет долгой!
O мой қаған, пусть твое правление будет безмятежным!
Голубое небо дало мне во сне /знамение/, пусть свершится!
Пусть отдадут завоеванные земли твоим потомкам!-
он сказал.

[69] Kök Tay Teñiz tün sarıya senlär baruñ,
deb dedi²³ .

Andan soñ üçügüsü tañ sarıya bardılar, taqı üçügüsü tün sarıya bardılar. Kün Aj Julduz köb kıklär köb quşlar avlayularıdan soñ jolda bir altun janı çaptılar aldı(lar), atası(ya berdilər). (39) (Oğuz qayan sevindi küldi taqı anı) üç buzıuluq qıldı taqı (ajttı) kim

[70] Aj aqalar ja bolsun senlärnün ,

[71] ja däg oqlarnı kökkäçä atun ,

deb dedi²⁴ .

Kenä andan soñ Kök Tay Teñiz köb kıklär köb quşlar avlayularıdan soñ jolda üç kümüş oq(nı) çaptılar aldılar, atasıya berdilər. Oğuz qayan sevindi küldi taqı oqlarnı (40) üçügä üläştürdi taqı ajttı (k)im

[72] Aj inilär oqlar bolsun senlärnün ,

[73] ja attı oqın, oqlar däg senlär bolun ,

deb dedi²⁵ .

Ken(ä) andan soñ Oğuz qayan uluy quriltaj çaqırdı, nükärlärin el künlärin çarlab çaqırdı. Kelib keñäşib olturdı(1)ar. Oğuz qayan bedük ordu(da)... (oñ jayıda) (41) (qırıq qulaç jıyaçnı tiktürdi. Anuñ) başıda bir altun (tayuq qojdı, adayı)da bir aq qojun bayladı. (Ço)ñ jayıda qırıq qulaç j(i)yaçnı tiktürdi. Anuñ başıda bir kümüş tayuq qojdı, adayıda bir qara qojunı bayladı.

[74] (Oñ) jaqta buzuqlar olturdı,

23 О, мое сердце жаждет охоты.

Из-за старости нет у меня доблести.

Вы, Солнце, Луна, Звезда, идите в сторону рассвета, вы, Небо, Гора, Море, идите в сторону ночи, - он сказал.

24 ВР , 702.

О старшие братья, пусть лук будет вашим, словно лук, до неба пускайте стрелы, -

он сказал.

25 ВР , 702.

О младшие братья, пусть будут вашими стрелы, лук пустил стрелу, вы будьте подобны стрелам, -

он сказал.

[75] çoñ jaqta üç oqlar olturdi 26 .

Qırıq kün qırıq keçä aš(a)dılar (42) i(ç)tilär sevinç taptılar. Andan soñ Oğuz qağan (oğ)ullarıya jurtın ül(ä)štürüb berdi. Taqı dedi kim

[76] Aj (oğ)ullar köb men aštum,

[77] uruşular köb men kördüm

[78] jida bilä köb oq attum,

[79] ajyır b(i)rlä köb jürüdüm,

[80] duşmanlarnı j(i)ğlayurdum,

[81] dostlarumnı men küldürdüm.

[82] Kök teñrigä men ötädüм,

[83] sizlärgä berämän jurtum,
deb dedi...²⁷ .

26 По правую сторону уселись /из племени/ бузук,
по левую сторону уселись /из племени/ уч-ок.

27 BR , 704.

О сыновья, многое я преодолел,
много сражений я видел,
много я выпустил копий /и/ стрел,
на коне много я прошел,
врагов я заставлял плакать,
друзей я заставлял смеяться.
Перед голубым небом я выполнил /свой долг/,
передаю мою страну вам,-

он сказал.